

Н. Ф. ЗИГАНШИНА¹, Д. А. МУРТАЗИНА²

¹Россия, Казань, КИУ имени В. Г. Тимирязова

²Россия, Нижнекамск, НХТИ КНИТУ

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МИФА О ГРЕХОПАДЕНИИ В «ЗАМЕТКАХ» ЭЛИАСА КАНЕТТИ

Элиас Канетти, чьи годы жизни практически совпадают с временным отрезком XX в. (1905–1994), во многих смыслах занимал «пограничное» положение. Его литературные произведения относятся к разным жанрам: стихотворение, роман, драмы, дневники, эссе, заметки, философско-социологическое исследование. На протяжении своей жизни он жил в разных странах: родился на территории современной Болгарии, духовной родиной писателя стала Австрия, годы эмиграции прошли в Англии, последние десятилетия – в Швейцарии. В историю мировой литературы он вошел как австрийский писатель, но на вопрос о его национальной идентификации нельзя ответить однозначно. Э. Канетти родился в семье сефардов, в детстве соблюдал еврейские духовные практики, в возрасте шести лет овладел немецким языком и в дальнейшем все произведения писал только на нем.

Книги «Заметок», первая из которых была опубликована в 1973 г. («Провинция человека. Заметки 1942–1972»), а последние после смерти писателя («Дополнения из Хампстеда. Из заметок 1954–1971»), изначально были «побочным продуктом» писателя во время работы над книгой «Масса и власть», но сейчас признаются канеттиведями центральным произведением творчества писателя. Тема веры, богов, мифов, религии, смерти составляет совокупность постоянных мотивов писателя. Элиас Канетти не был религиозным человеком, но он был страстным собирателем и хранителем мифов. Канетти признавался, что охотнее всего он читает мифы, и, что триста томов мифов составляют важнейшую часть его библиотеки [1, с. 167]. Следует отметить, что под мифами Э. Канетти понимал и эпос о Гильгамеше, и легенды Древней Греции, и исторические путевые заметки.

Изучению влияния мифов на «Заметки» Э. Канетти посвящены исследования зарубежных ученых С. Випрехт-Рот, К. Цепп, Г. Нойманна, С. Энгельманн, П. Ангеловой.

Переосмысление ветхозаветного мифа о грехопадении человека и изгнании из рая становится одним из центральных мотивов «Заметок». Тема противостояния смерти является центральной для Канетти, в 1930-е гг. он даже делал наброски к роману «Todfeind». Позднее он отказался от идеи

написания полноценного романа, но в «Заметках» эта тема представлена очень широко.

В мифе о Вавилонской башне Канетти видит второе грехопадение человека. Важно отметить, что писатель рассматривает эти два мифа в единстве. Изгнание из рая, утрата невинности и вечной жизни – не в этот ли момент Бог проявил свою власть и наказал человека. По мнению писателя, полная смерть наступила, когда Бог лишил людей единого языка: «Это деяние Божье было самым дьявольским из всех когда-либо совершенных» [2, с. 252]. С. Энгельманн выделяет три ключевых мотива писателя: Вавилон, Библия и библиотека [3, с. 189–190].

Текст заметок имеет своеобразную структуру, когда вокруг основного слова выстраивается процесс ассоциаций и размышлений. К таким словам можно отнести смерть, изгнание, превращение, религия, власть, язык. Истоки этих идей можно обнаружить в детстве писателя. В интервью Фридриху Витцу Э. Канетти говорил, что самым ранним воспоминанием его жизни был страх, страх за свой язык [1, с. 200]. Позднее он познакомился с первым беженцем [1, с. 202], а затем и он с родителями был «изгнан из семейного рая» по решению деда. Последовавшая за этим внезапная смерть отца стала сильнейшим потрясением для мальчика.

Изгнание из семейного рая, утрата вечной жизни, потеря единого языка становятся для Канетти источником его вечной борьбы, а «Заметки» – оружием этой борьбы, попыткой вернуть человечеству единый язык и вечную жизнь и в этом писатель видел совершенно конкретную и серьезную цель своей жизни [4, с. 56].

В современном обществе смерть стала религией, противостоять которой не в состоянии ни философия, ни наука. Канетти видел свое предназначение в том, чтобы вобрать в себя все мифы человечества, понять их сущность, распознать мотив превращения и создать новый миф, способный преодолеть власть религии, рабство человека перед смертью.

Вера Э. Канетти в мощную силу слова подобна его индивидуальной религии: «Он хочет найти слова, каких не позабыть ни одному человеку. И пусть принадлежат каждому, кто швырнет их навстречу смерти» [4, с. 321]. Слово имеет для писателя сакральное значение, в слове он видит вечность и власть, поэтому он стремился сохранить чистоту и силу слова: «Мой бог – это имя, дыхание моей жизни – слово. <...> Я боюсь разбора и объяснения имен, я боюсь этого больше, чем смерти» [5, с. 208].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Canetti, E. Aufsätze-Reden-Gespräche / E. Canetti // *Gesammelte Werke Band 10*. – München : Carl Hanser Verlag, 2005. – 400 S.
2. Канетти, Э. Диалог с жестоким партнером / Э. Канетти // *Человек нашего столетия* : пер. с нем. С. Шлапоберской. – М. : Прогресс, 1990. – С. 44–57.

3. Engelmann, S. Babel-Bibel-Bibliothek : Canettis Aphorismen zur Sprache / S. Engelmann // Epistemata. Reihe Literaturwissenschaft: 191. – Würzburg : Königshausen & Neumann. – 1997. – 247 S.

4. Канетти, Э. Тайное сердце часов. Заметки 1973–1985 / Э. Канетти // Человек нашего столетия / Э. Канетти ; пер. С. Власова. – М. : Прогресс, 1990. – С. 310–358.

5. Canetti, E. Die Provinz des Menschen: Aufzeichnungen 1942–1972 / E. Canetti. – München : Fischer, 1998. – 368 S.

А. Н. КАРАСЕЛЬНИКОВА, М. Е. МАСЛОВА

Беларусь, Барановичи, БарГУ

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ГЕРОЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ

Образ главного героя в англоязычном художественном дискурсе всегда привлекал внимание исследователей и литературных критиков. Присутствие главного героя является доминирующим, поскольку он или она являются фигурой, которая часто присутствует на протяжении всего сюжета и влияет на возникновение конфликта и кульминации в произведении. Образ главного героя в англоязычном дискурсе создается с помощью различных лингвистических средств, включающих лингвистические приемы, такие как диалоги, монологи, речевые особенности, интонации, акценты, жесты и мимика, использование определенных лексических единиц, структур предложений. Все эти средства помогают создать уникальный образ персонажа и передать черты его характера, эмоциональное состояние и отношение к окружающим. Вопрос о средствах создания художественного образа напрямую связан с понятием «выразительность речи», которое в науке представлено различными подходами. Как отмечает О. А. Макарова, выразительность может создаваться средствами языка всех его уровней. Она выделяет выразительность «произносительную, акцентологическую, лексическую, словообразовательную, морфологическую, синтаксическую интонационную и стилистическую» [1, с. 151]. Лингвостилистические средства в художественном тексте обладают способностью создавать емкую характеристику благодаря своей широкой семантической вариативности. Они играют важную роль как в создании художественного образа героев, так и в более полном раскрытии образа автора в художественном тексте и формировании авторской картины мира. Лингвистические закономерности позволяют художественному тексту выступить в качестве носителя усложненной эстетической информации. К лингвистическим средствам создания образа относятся средства номинации персонажей, маркеры, уточняющие пространственно-временные рамки, выражающие различные модальные оттенки, оттенки логизированной речи и др. [2, с. 146].